

РАЗДЕЛ II. ФОЛЬКЛОР. НЕИЗДАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ЗАПИСИ К. Д. КАВЕЛИНА

Публикация Е. П. Гладких (Фрэнсис)

Константин Дмитриевич Кавелин (1818—1885) известен в первую очередь как историк, философ и один из лидеров либерально-демократического движения, сыгравший важную роль в подготовке крестьянской реформы 1861 г. Деятельность его как фольклориста и этнографа остается малоизученной и до сих пор не оцененной по достоинству. Сделать это представляется тем более важным, если обратить внимание на тот факт, что Кавелин в конце 30-х годов XIX в. стоял «у колыбели» фольклористики, не только занимаясь сбором фольклорно-этнографического материала, но и предложив свою теорию его интерпретации на базе уже разработанной им для истории права методологии («историко-юридическая» или «государственная» школа, школа «родового быта»). Эта сфера интересов исследователя до сих пор освещена недостаточно.

Очень немногие современники Кавелина писали о нем как о собирателе, этнографе и фольклористе-теоретике. Впервые о Кавелине как об одном из своих корреспондентов упомянул П. В. Киреевский в 1848 г. во введении к «Русским народным стихам», сообщив о доставленных им тульских и нижегородских песнях.¹ В 70-е годы три духовных стиха коллекции Кавелина публикует П. А. Бессонов.² Большая часть записей была опубликована в «Старой» и «Новой» сериях «Песен, собранных П. В. Киреевским».³

¹ Русские народные песни, собранные Петром Киреевским. Ч. I: Русские народные стихи // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1848. № 9. С. V.

² Калекы переходные: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861. Вып. 1. С. 225—226; 1863. Вып. 5. С. 74—75; 1864. Вып. 6. С. 282—283.

³ Песни, собранные П. В. Киреевским. («Старая серия») (далее в примечаниях — СС). М., 1868. Вып. 7. С. 25—26, 195—196; 1872. Вып. 9. С. 109—110;

Долгое время вопрос о вкладе Кавелина в знаменитое «Собрание» Киреевского оставался открытым и был своеобразным «белым пятном». Его имя как собирателя появляется в работах фольклористов только спустя годы, что было связано с возникшим в то время интересом к «Собранию». С конца 50-х до второй половины 70-х годов XX в. печатается ряд статей, посвященных различным коллекциям в его составе. Наряду с констатацией содержания большого количества неизданных песен высокой художественной ценности в них отмечается колоссальность архива Киреевского в количественном отношении, его неразобранность; наличие большого количества опечаток и разного рода ошибок в «Старой» и «Новой Сериях» и подчеркивается важность научного переиздания «Собрания»; открываются новые имена ранее неизвестных корреспондентов и оценивается их вклад. Как указывал С. А. Макашин, исчерпывающая характеристика и полная публикация «Собрания» потребовала бы многих томов и стала «делом будущего <...> одной из крупных эдиционно-текстологических задач современной фольклористики». ⁴ Наиболее интересные исследования в этой области принадлежат перу А. Д. Соймонова, ⁵ П. Д. Ухова, ⁶ А. И. Баландина, З. И. Власовой. ⁷ В их статьях содержатся сведения о вкладах Н. П. Борисова, Д. А. Валуева, А. Х. Востокова, А. В. Кольцова, П. М. Перевлесского, А. С. Пушкина, П. М., А. М. и Н. М. Языковых, П. И. Якушкина и многих других собирателей.

Необходимо отметить тот факт, что коллекции Кавелина уделялось гораздо меньше внимания. Так, в одной из заметок Ухова конца 50-х годов о собирателях, сотрудничавших с Киреевским, имя историка не упо-

---

1874. Вып. 10. С. 25, 39—40, 89—90; Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия (далее в примечаниях — НС). М., 1917. Вып. 2, ч. 1; 1929. Вып. 2, ч. 2.

⁴ Макашин С. А. О новых материалах архива П. В. Киреевского // Славянские литературы. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968): Доклады советской делегации. М., 1968. С. 338.

⁵ Записи былин первой половины XIX века в собрании П. В. Киреевского // Русский фольклор. Т. V. М.; Л., 1960. С. 367—381; К истории собрания П. В. Киреевского (роль братьев Языковых в его создании) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Т. III. М., 1965. С. 124—144; Вопросы текстологии и публикации фольклорных материалов из собрания П. В. Киреевского // Принципы текстологического изучения фольклора. Л., 1966. С. 5—36; Киреевский П. В. // Краткий энциклопедический словарь. Т. 3. М., 1966. С. 418.

⁶ Ухов П. Д. 1) Неизвестные материалы из собрания П. В. Киреевского // IV Международный съезд славистов. М., 1958; 2) П. И. Якушкин и А. Н. Афанасьев — издатели «Старой серии» песен П. В. Киреевского // Научные доклады Высшей школы. Сер. филол. 1959. № 4. С. 169—173; 3) Неизданные материалы собрания П. В. Киреевского (резюме доклада) // IV Международный съезд славистов: Материалы дискуссии. Т. I. М., 1962. С. 522—523.

⁷ Из ранней деятельности П. И. Якушкина. (По забытым и неопубликованным материалам.) // Русская литература. 1959. № 4. С. 195—197; Ранний период деятельности П. И. Якушкина // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1963. С. 14—35; Текстологические принципы издания русских народных песен в начале XX века (по материалам «Новой серии») // Принципы текстологического изучения фольклора. Л., 1966. С. 37—71.

минается, хотя речь идет о менее объемных коллекциях (Н. Борисов, Е. Томилин, В. Сопиков).⁸ Впервые в советскую эпоху о Кавелине как собирателе фольклора написали Баландин и Ухов в томе 79 «Литературного наследства», предваряя небольшой заметкой несколько ранее неопубликованных текстов, записанных им в Тульской и Калужской губерниях.⁹ Известно, что именно Ухову принадлежит заслуга многочисленных открытий (коллекции Н. В. Гоголя, А. В. Кольцова) при исследовании «Собрания» Киреевского, в котором он обнаружил около 2000 неизданных песен. В ряду других он отметил и коллекцию Кавелина, в которой нашел ряд неопубликованных записей. В том же томе «Литературного наследства» о Кавелине — корреспонденте Киреевского упоминается в разделе «Судьба песен, собранных П. В. Киреевским», принадлежащем перу вышеупомянутых авторов.¹⁰ Об этом также писали Г. Н. Парилова и А. Д. Соймонов¹¹ в статье «П. В. Киреевский и собранные им песни». Отдавая должное Ухову как исследователю, впервые серьезно заявившему о ценности коллекции Кавелина в «Собрании» Киреевского наряду с такими ее известными составляющими, как, например, записи братьев Языковых и Якушкина, нельзя не упомянуть и о работах конца 60-х годов XX в., где о ней как об общеизвестном факте упоминается уже в специальных текстологических исследованиях.¹² При этом необходимо отметить, что, несмотря на большой интерес в 60—70-е годы к истории «Собрания» Киреевского и появление ряда исследований, посвященных различным собирателям, принявшим в нем участие,¹³ никто до сих пор не дал количественной и качественной характеристики коллекции Кавелина. Как можно заключить из научного наследия Ухова и его архивов, он, вероятно, предполагал в свое время заняться разработкой этого вопроса, но смерть, последовавшая в 1963 г., не позволила завершить начатое.

---

⁸ Ухов П. Д. Найлены тексты 2000 народных песен // Литература и жизнь. 1958. № 13. С. 4.

⁹ Баландин А. И., Ухов П. Д. К. Кавелин // Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. Литературное наследство. Т. 79. М., 1968. С. 559.

¹⁰ Там же. С. 77—120.

¹¹ Там же. С. 9—76.

¹² Лазутин С. Г. Композиция русской народной лирической песни // Русский фольклор. Вып. V. М.; Л., 1960. С. 200—218 (частичное цитирование кавелинских песен); Власова З. И. Текстологические принципы издания русских народных песен в начале 20 века (по материалам «Новой серии») // Принципы текстологического изучения фольклора. Л., 1966. С. 37—71.

¹³ Соймонов А. Д. Записи былин первой половины XIX века в собрании П. В. Киреевского // Русский фольклор. Вып. V. М.; Л., 1960. С. 367—381; Власова З. И. Коллекция лирических песен в собрании П. В. Киреевского (30-е гг. XIX века) // Русский фольклор. Т. VII. М.; Л., 1962. С. 328—342.; Соймонов А. Д. 1) К истории собрания П. В. Киреевского (роль братьев Языковых в его создании) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Т. III. М., 1965. С. 124—144; 2) Вопросы текстологии и публикации фольклорных материалов из собрания песен П. В. Киреевского // Принципы текстологического изучения фольклора. Л., 1966. С. 5—36; Баландин А. И. К атрибуции «Песен» П. В. Киреевского (записи Н. П. Борисова) // Фольклор: Издание эпоса. М., 1977. С. 238—265.

Что касается повторных изданий записанного Кавелиным в 30—40-е годы материала, то здесь, к сожалению, можно привести только несколько примеров. Составитель сборника «Собрание народных песен П. В. Киреевского» В. И. Калугин поместил около пятидесяти текстов коллекции Кавелина из «Старой» и «Новой» серий под рубрикой «Песни, записанные К. Д. Кавелиным в Тульской губернии».¹⁴ Также отдельные песни этой коллекции можно обнаружить в различных тематических сборниках,¹⁵ но до сих пор выпущенное Калугиным «Собрание» — единственное, но неполное переиздание коллекции песен Кавелина. Также нами было опубликовано несколько ранее неизданных записей.¹⁶

География фольклорных записей К. Д. Кавелина обширна и включает в себя семь населенных пунктов, расположенных в Калужской, Московской, Нижегородской и Тульской губерниях.

1. Калужская губ., Боровской у., д. (сельцо) Богоявление (Богоявленское, Блавленье). Большая часть текстов, находящихся в Отделе письменных источников Исторического музея (в дальнейшем — ОПИ ГИМ), имеет помету «1839 г.», а на одном из них есть число — «13 июня».¹⁷ В жанровом отношении эти записи занимают особое место в собрании Кавелина, так как наряду с лирикой содержат сказки и духовные стихи.

2. Калужская губ., Козельский у., д. Бурнашево (Бурнашово, Курнашево). Бурнашево было самым старым среди владений Кавелиных. Его приобрел родоначальник семьи дьяк Иван Кавелин в царствование Алексея Михайловича в 1623 г. Там было записано немного песен. Их копии хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (в дальнейшем — ОР РГБ).¹⁸

3. Московская губ., Верейский у., д. Клин. Можно предположить, что записи в ней были выполнены кем-то по просьбе собирателя. Эта догадка кажется тем более вероятной, если обратиться к черновым вариантам текстов собрания Киреевского в ОР РГБ. В ф. 125 в п. 44 на листах с текстами песен этой местности есть помета «Кавелин» рядом с указанием места записи. Она представляет собой род «подзаголовка» к шести беловым копиям текстов, сделанных, по нашему предположению, рукой Кавелина, а на черновиках, хранящихся там же, — неразборчивым почерком какого-то неизвестного корреспондента.

4. Нижегородская губ., Княгининский у., д. Сунеево (Сунеевская). Д. Сунеево упоминается в архивах семьи Кавелиных. Среди хозяйственных распоряжений отца собирателя Дмитрия Александровича

---

¹⁴ Собрание народных песен П. В. Киреевского / Предисловие, послесловие, комментарии, составление В. И. Калугина. Тула, 1986. С. 192—217.

¹⁵ Исторические песни. Библиотека поэта. Малая серия. Л., 1951. С. 143—144, 322—323; Русская историческая песня. Библиотека поэта. Большая серия. М.; Л. 1962. С. 272—273; Исторические песни XVIII века. Л., 1971. С. 172.

¹⁶ «Как милостыню просить» (неизвестная запись духовного стиха из коллекции К. Д. Кавелина) // Живая старина. М., 1994. № 4. С. 44—45; Записи духовных стихов К. Д. Кавелиным // Из истории русской фольклористики. Вып. 4—5. СПб., 1998. С. 338—344.

¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 56. Ед. хр. 235. Л. 95.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 125. П. 44. Л. 82.

Кавелина за 1833 и 1836 гг., хранящихся в рукописном отделе Института русской литературы (в дальнейшем — РО ИРЛИ) можно встретить записи о «деревне Сунеевской», «Сунеевой».¹⁹ Наряду с хозяйственной документацией важное подтверждение принадлежности К. Д. Кавелину нижегородских песен — его письмо Киреевскому, а также «Предисловие» последнего к изданию «Русских народных стихов» 1848 г. Необходимо упомянуть и тот факт, что в «Указателе» к беловым копиям в ОР РГБ д. Сунеево упоминается рядом с именем Кавелина (но с ошибочным указанием уезда как «Кинешенского» и «Кинешемского»). Тексты находятся в том же хранилище.²⁰

5. **Тульская губ., Белевский у., д. Зеново (Зиново, Зиновка, Зиково; она же — Матюково).** Имение в этой деревне могло быть приобретено Д. А. Кавелиным после 1816 г., предположительно в 1817 г., приблизительно в то же время, что и Иваново, находившееся по соседству. Оно было частью наследства, оставшегося после смерти Д. А. Кавелина, и первоначально принадлежало его младшему сыну Павлу Дмитриевичу, а после его смерти в 1869 г. досталось Константину Дмитриевичу. Помета о записях песен в д. Зенова многократно встречается в архиве Киреевского в ОР РГБ и ОПИ ГИМ. Там название этого населенного пункта несколько раз подвергается искажениям: «Зинова», «Зиновка», «Зиново», «Зиково». Это место записей отмечают и «Указатели» к материалам Киреевского в ОР РГБ.²¹ Там же есть год записи — «1840»,²² но нет имени собирателя. Беловые копии песен с пометой о месте записи и годе, сделанные рукой Кавелина, находятся в ОР РГБ.²³ Принадлежность их к его коллекции подтверждается упоминанием в текстах величальных песен имени «Константин Дмитриевич». Беловые копии хранятся в ОР РГБ²⁴ и в ОПИ ГИМ,²⁵ на некоторых есть указание Киреевского на Кавелина как на лицо, сделавшее эти записи.

6. **Тульская губ., Белевский у., селцо Иваново.** По свидетельству племянника и биографа К. Д. Кавелина Дмитрия Александровича Корсакова, оно было куплено Д. А. Кавелиным в 1817 г.²⁶ Однако, если судить по переписке последнего с В. А. Жуковским, с которым его связывала дружба, то можно прийти к выводу, что Иваново было куплено двумя годами ранее. Это имение было частью наследства, оставшегося после смерти младшего брата Павла Дмитриевича, и досталось К. Д. Кавелину по раздельному акту 1870 г.²⁷ Иваново постоянно упоминается в эпистолярном наследии семьи Кавелиных. К. Д. Кавелин сделал его своей летней «резиденцией»: часто жил там и отдыхал, уде-

¹⁹ ОР ИРЛИ. Ф. 119. Оп. 2. Ед. хр. 12. Л. 1об., 7, 24.

²⁰ ОР РГБ. Ф. 125. П. 50.

²¹ ОР РГБ. Ф. 125. П. 61. Ед. хр. 1 и 2. П. 62.

²² ОР РГБ. П. 62. Л. 114; П. 61. Ед. хр. 2. Л. 96, 143.

²³ ОР РГБ. Ф. 125. П. 42.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 125. П. 5, 18, 51 и 57.

²⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 56. Ед. хр. 222.

²⁶ *Корсаков Д. А.* Константин Дмитриевич Кавелин: Материалы для биографии. Из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. 1886. Кн. 5. Май. С. 13.

²⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 43. Ед. хр. 321. Л. 3.

ляя много времени вопросам образования крестьян и хозяйственным нововведениям. О фольклорных записях в Иваново свидетельствует письмо собирателя другу В. А. Елагину, датированное 1840 г., а о доставленных Кавелиными песнях из Тульской губ. пишет Киреевский в «Предисловии» к изданию «Русских стихов».

В фонде Ф. М. Глинки в Российском государственном архиве литературы и искусства (в дальнейшем — РГАЛИ) находится небольшая самодельная сшитая нитками тетрадь, содержащая около 30 текстов (так называемая ивановская тетрадь). Она заполнена почерком К. Д. Кавелина, а на ее «титальном» листе его помета: «Песни, записанные в сельце Иванове, Тульской губернии, Белевского у., 1839».²⁸ Копии этих песен с указанием на то же место записи есть и в других хранилищах.²⁹

7. Тульская губ., Белевский у., с. Сныхово. Архивы свидетельствуют, что Кавелины были совладельцами Сныхова. В уже упомянутой «тетрадке» из фонда Ф. М. Глинки в РГАЛИ имеются песни, записанные не только в Иваново, но и в Сныхове, о чем есть помета собирателя. Исходя из этого можно предположить, что записи в обеих деревнях делались почти одновременно, а именно в 1839 г. Копии песен с пометой «Сныхово» хранятся в ОР РГБ. О них есть сведения и в «Указателе» к собранию материалов Киреевского из того же архива,³⁰ но без имени собирателя. Беловые копии текстов с пометой о месте записи находятся там же, в п. 42 и 44, а черновики, с указанием на то, что они поступили от Кавелина, — в п. 48.

Среди помет «именных» в копиях песен чаще всего встречается фамилия «Кавелин» (в некоторых случаях — «Записал К. Д. Кавелин», «Ковелин»), но несмотря на определенность указания на лицо, доставившее текст, этот род помет вынуждает усомниться в том, все ли тексты были записаны историком. Так, восемь текстов из Сныхова и один текст из Бурнашево имеют пометы «Д. А. Кавелин», т. е. указывают на отца собирателя — Дмитрия Александровича. Вопрос о принадлежности ему текстов из Сныхова, по нашему мнению, спорный, хотя его имя и встречается в «Новой серии» (№ 1670—1680) в пометах и комментариях, а крупный неразборчивый почерк некоторых копий немного напоминает почерк Д. А. Кавелина, зафиксированный нами в его поздних литературных набросках и дневниковых записях в ОР ИРЛИ. На наш взгляд, справедливо указание Ухова в предисловии к части записей К. Д. Кавелина в «Литературном наследстве», что тексты в «Новой серии» печатались с автографов только К. Д. Кавелина. В истории литературы Д. А. Кавелин известен как член «Арзамаса», литератор-любитель, близкий приятель Жуковского, издатель, ректор Петербургского университета. Письма отца и сына середины 30-х — начала 40-х годов говорят о доверительных отношениях между ними, и особенно близкими были их взгляды в том, что касалось славянофильских пристрастий обоих и религиозных вопросов. В то же время никакие данные (исторические, биографические, мемуарного ха-

²⁸ РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16.

²⁹ ОР РГБ. Ф. 125. П. 50.

³⁰ ОР РГБ. Ф. 125. П. 21; П. 62. Ед. хр. 1 и 2.

рактера), не подтверждают факт участия Д. А. Кавелина в пополнении коллекции сына. Важно учесть еще и то, что по воспоминаниям внука Д. А. Кавелина историка Д. А. Корсакова уволенный в отставку по здоровью 53-летний Дмитрий Александрович в 40-е годы интересовался главным образом религиозными вопросами и был далек от увлечения фольклором. Архивные материалы собрания П. В. Киреевского ни подтверждают и ни опровергают факт участия Д. А. Кавелина в доставлении материалов Киреевскому, поэтому, как и Ухову, он нам кажется маловероятным.

Коллекция Кавелина включает около двухсот единиц фольклорных записей. Если попробовать оценить ее с качественной стороны, то можно отметить, что в ней представлены не все жанры. Отсутствуют былины, пословицы, поговорки, заговоры, загадки, былички, легенды, предания. Кроме двух троицких песен в ней нет образцов, относящихся к календарной обрядности, нет детского фольклора. Все остальные жанры можно найти с достаточной степенью разнообразия.

Необходимо подчеркнуть, что, хотя в этой коллекции большая часть песен — варианты уже опубликованных в конце XVIII в., значительное число сюжетов, помещенных в «Старой» и «Новой» сериях, были зафиксированы впервые именно Кавелиным. Как известно, по времени записи песен Кавелин был одним из самых первых корреспондентов Киреевского. Если сам основатель «Собрания» начал работу в 1831 г., то следующие по времени записи принадлежат только двум корреспондентам: Кавелину (1836—1839 гг.) и П. М. Перевлескому.

Наибольшее количество песен рассматриваемой коллекции — свадебные. Одно из вероятных объяснений такого преобладания — пристальный интерес Кавелина как историка древнерусского права к свадебной обрядности. Как известно, исследователи, принадлежавшие к школе «родового быта», рассматривали ее в качестве основного материала, подтверждающего главные положения их теории.

Свадебных песен — шестьдесят семь, включая отрывки текстов из Дятлово, включенные нами в состав коллекции предположительно. Что касается последних, то большая часть этих текстов в опубликованных в «Новой серии» записях обрядов приведена не полностью: как правило, это только зачин, что затрудняет их анализ и поиск вариантов.

Большую группу составляет обрядовый фольклор из Иванова, Зинова и Сныхова. Кроме помет о месте записи песни из Иваново объединяют имена жениха и невесты: Иван Иванович, Настасья Григорьевна или Дарья. В свадебном цикле из Зиново имена жениха и невесты: Данила Микитьевич и Настасья Семеновна, в песне «Не мечись, рыба-щука, не мечись» упоминается название деревни («зеновски ребята»), а в трех песнях в качестве холостого гостя назван сам собиратель — Константин Дмитриевич. Последнее доказывает, что в этой деревне Кавелин записывал песни сам.

В этой части коллекции мало фрагментарных текстов, таких как «Не у трубушку трубит рано по зари — Дарьюшка плачит по русой косе» или «У Миките за столом Два цветочка расцвели». Как «ивановский», так и «зиновский» циклы отличаются хорошей сохранностью текстов и полнотой прокомментированных в них эпизодов свадьбы: от

сватовства до песен, исполняемых при разувании жениха. Особенно много среди них песен величальных. Обращает внимание отсутствие корильных песен и причитаний. Последние фрагментарно представлены только в записях из Дятлово. Почти все свадебные песни были напечатаны в I и II выпусках «Новой серии», переиздавались в «Собрании народных песен Киреевского» в 1986 г.

В этой группе — двадцать песен, которые впервые были записаны Кавелиным и опубликованы в «Собрании» Киреевского. Среди зиновских песен это: «А кто у нас не женат? А кто ж у нас холостой?», «В огороде конопля, конопелюшка», «Воробушек, воробей, Сколь далеко отлетал?», «Господа за речкою, Господа за быстрою», «За Доном, Доном Белая рыба играла», «За Доном, за Доном, За тихим Дунаем», «Константин Дмитриевич, не ходи по бережку», «Летели голуби через двор, Вдарили крыльем от терём», «Мимо мой зелёный сад Пролетали чижечки», «На горе дубок, приклонясь стоит, Все веточки пригнулись», «Не вылетывай, утушка, Из зеленого тростничка», «Не мечись, рыба-щука, не мечись», «Свети, свети, месяц, Среди Москвы», «Там, там на Дону Тонка, гибка жердочка», «Темна, темна осенняя ночушка, Прождалася соколиная матушка», «Травушка-муравушка, Лазоревый цветок», «У ворот сосенушка зеленая, У Данилы жена молодая», «У Миките за столом Два цветочка расцвели».

В качестве образчиков оригинальных сюжетов можно привести несколько текстов. Например, величальная невесте «На горе дубок приклонясь стоит» с последними стихами:

Князя Бояре станьте к стороне,
Побе слободе.
Миня батюшка хочет жаловать
Он не селами, не деревнями —
Каменной Москвой с маскорадами.

В количественном отношении на втором месте в коллекции Кавелина стоит группа лирических песен: любовных (сорок восемь) и семейно-бытовых (семь). Большая их часть была опубликована в «Новой серии».

Особую группу песен составляют те, которые близки к литературным образцам. Известно, что Киреевский не считал их в равной степени заслуживающими внимания наряду с традиционной лирикой; в изданиях «Собрания» их немного. Значительная их часть — анонимные светские силлабические песни. Они достаточно широко представлены в коллекции Кавелина и составляют существенную долю неопубликованного материала. Часть таких текстов находится в «Беловой папке 13» ОР РГБ, озаглавленной «Романсы и лакейские»;³¹ часть — в п. 53 в группе песен какого-то корреспондента Кавелина с позднейшими пометами издателей «романс» и «лакейская» (на копиях в других хранилищах пометы имеются «24-б» и «Сныхово»). В группе текстов из Сныхова и соседнего с ним Бурнашева находятся две такие песни: «Ты потмишь, потмишь, день полуденной» и «Куда мне, сердце страст-

³¹ ОР РГБ. Ф. 125. П. 17.

но».³² Из Бурнашево в «Беловой папке 7. Баллады, элегии» — песни малограмотного корреспондента: «Ты малоденький малодчик, Мальчик маладой» с пометой «25-б» и «Ты потмись, потмись, день полуденной, Потемнись ты, солнце красное» с пометой «21-б».³³ Были такие песни записаны и в Зиново:³⁴ «Наступаить злое время — Осень, хладная зима»; в Богоявление³⁵ «Никак невозможно Без печали жить»; в Сунеево:³⁶ «Что на свете пружестоко Оставляет здесь миня», «Во прекрасную долине, Где я с малых-те лет жил», «Кабы дожжечик-ненастье — То бы было мое счастье».

Некоторые такие тексты невозможно определить по местности. Такова песня «Ах, как нет в свете несчастнее меня, Все веселости сокрылись от меня», в основе которой, по нашему предположению, романс неизвестного автора «Есть ли кто в свете безщастнее меня — Все веселости сокрылись от меня».³⁷ Существуют данные, что эта песня бытовала в начале XX века: ее записал А. Усов в 1915 г. как исполняемую народными хорами в трактирах Нижегородской губернии.³⁸

Есть среди подобных песен и те, которые мы нашли в ОР ИРЛИ в копиях текстов кавелинской коллекции архива Ухова. Так, песня «Саша, андел, как не стыдна Вещь к себя чужую брать!» — почти буквальное повторение романса начала XIX в. «Саша, ангел! Как не стыдно Вещь к себе чужую брать?».³⁹ Эта песня входит в небольшое число тех, которые почти точно воспроизводят печатные источники. Это относится, например, и к последней, которая есть в сборнике С. И. Комиссарова,⁴⁰ к написанному в 1795 г. романсу И. И. Дмитриева «Куда мне, сердце страстно»,⁴¹ в котором в последней строфе отлично только имя «Хлоя», а не «Темира», как в кавелинском тексте.

Особая подгруппа текстов этого рода — песни, в которых почти не видна литературная основа за счет сокращения и изменения текста.

---

³² ОР РГБ. Ф. 125. П. 48.

³³ ОР РГБ. Ф. 125. П. 8.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 125. П. 18.

³⁵ ОР РГБ. Ф. 125. П. 15.

³⁶ ОР РГБ. Ф. 125. П. 50.

³⁷ Новый российский песенник. Ч. III. СПб., 1791. С. 7. № 8.

³⁸ Усов А. Фольклор Горьковской области: Русские песни. Горький, 1940. С. 143—144. № 4.

³⁹ Новейший и полный российский общенародный песенник, содержащий в себе всеобщее собрание всех родов новейших и употребительнейших песен. М., 1810. С. 64—65. № 51; Новейший туалетный песенник для милых девушек и любезных женщин или собрание лучших песен. Ч. I. Орел, 1821. С. 115—116, № 61 и др.

⁴⁰ Комиссаров С. И. Самый новейший отборнейший Московской и Санкт-Петербургской песельник, собранный из лучших и новых употребительнейших песен. М., 1799. С. 224—225. № 27.

⁴¹ Дмитриев И. И. И мои безделки. СПб., 1795. Перепечатана: Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен. Ч. I. М., 1796. С. 36—37. № 28.; Комиссаров С. И. Самый новейший отборнейший Московской и Санкт-Петербургской песельник... С. 42—43; Новейший туалетный песенник... Ч. II. Орел, 1821. С. 99—100. № 63; Песни и романсы русских поэтов. Т. I. М.; Л., 1988. С. 147—148. № 78.; Песни и романсы русских поэтов. М.; Л., 1965. С. 147—148. № 77 и др.

К таким примерам относится переделка песни, приписываемой певице Е. С. Сандуновой «Если б завтра да ненастье»,⁴² в плясовую. Среди записей Кавелина это песня из Богоявления «Кабы дожжечек-ненастье». В ней можно найти все характерные признаки народных вариантов: краткость за счет минимального количества мотивов (девушка просит отпустить ее в лес за малиной; у речки бросает цветы, чтобы ее мог отыскать милый; вспоминает о том, что вчера он на нее сердился, просил поцеловать). Однако концовка отлична от авторской, и мотив желанья выйти замуж, совпадая с другими народными вариантами, завершается грубовато-прагматическим заключением:

Поцелую, размильную
И за него замуж пойду,
Чтоб мой миленький не таскался,
Он бы вечно со мной жил.

В Богоявление была записана переделка стихотворения В. К. Тредиаковского «Невозможно сердцу пробыть без печали» — «Никак невозможно Без печали жить», которая от большинства народных вариантов отличается более развернутой концовкой:

Застрелил он девушку
В ретиво сердце. —
Не гневайся, девушка,
Любя прострелил.
Не стой, не стой, девушка,
За частым кустом
С милым молодцем.⁴³

Эту песню записывали и на рубеже веков, и она до конца 60-х годов XX в. входила в репертуар исполнителей Калужского края.⁴⁴

Другие песни этой группы представляют большую трудность для нахождения литературного прототипа и предшествующего печатного источника XVIII в. Например, песня из Зиново «Наступаить злое время — Осень, хладная зима», в которой картина зимнего ненастья передает настроение оставленной девушки, посылающей вздохи «в прекрасную сторонку», чтобы они рассказали любезному о ее горе, неожиданно для такого рода любовной лирики завершается обращением к третьим лицам, намекающим на злодеев-разлучников:

Я живу в гору, страдаю,
Говорю, плачу, рыдаю,
Слезы катются из глаз.

---

⁴² Русская поэзия: Собрание произведений русских поэтов. СПб., 1897. Т. I, вып. VI. С. 360; Песни и романсы русских поэтов. М.; Л., 1965. С. 200—201. № 113; Песни и романсы русских поэтов. Т. I. М.; Л., 1988. С. 192—193. № 112 и др.

⁴³ Сборник русских народных лирических песен Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина. Ч. II, вып. 2. М., 1889. С. 59—62. № 69—74.

⁴⁴ Там же. С. 186—191. № 69—74; *Ермаченко А. В.* Песенное творчество Калужского края. Калуга, 1959. С. 94. № 112.

Отойдите прочь, злодеи,
Мне теперь не до вас —
Расставаться с милым час!

В качестве песен XVIII в., близких к этой, можно привести «Наступало злое время, время плача моего, Я любезного лишаюсь и не буду зреть его...».⁴⁵

В том же сборнике находится один из возможных литературных «прототипов» песни «Протекли мои утехи, миновались, как сон»:

Окончилась моя утеха,
Прошла навек, как лестной сон,
Ни в чем мне нет, ах! нет успеха...⁴⁶

Можно также предположить, что песня испытала влияние романа А. П. Сумарокова «О места, места драгие! Вы уже не милы мне», написанного в конце 1730-х годов.⁴⁷

Что касается текста «Во прекрасную долине, Где я с малых-те лет жил», то нам удалось найти романс, чьи первые две строфы почти полностью совпадают с сунеевской песней. Это произведение неизвестного автора конца XVIII в.:

Вам, прекрасныя долины,
Где я с малых лет жила;
Где не знала я кручины —
Дни в спокойствии вела! —
Вам тоску свою открою,
Я которую терплю,
Как лишившись покою,
Я любовино горю...⁴⁸

Следующая в количественном отношении группа песен — солдатские (девять) и рекрутские (девять). Судя по пометам, их значительная часть была собрана в Зиново и Сныхово в 1840 г. Все они, за исключением песни «У купца было у богатого», на сюжет «Мне которого сына в солдаты отдать» были опубликованы в «Старой» и «Новой» сериях Уховым, перепечатывались в изданиях исторического фольклора, в сборнике Калугина 1986 г.

Большой интерес представляют тринадцать исторических песен. Все они были опубликованы в «Старой» и «Новой» сериях. Благодаря тому, что они являются образчиками ранних записей данных сюжетов, характеризующихся полным их развитием, песни неоднократно переиздавались в специальных жанровых сборниках.

⁴⁵ Новое и полное собрание российских песен. Ч. III. М., 1780. С. 20—21. № 20.

⁴⁶ Там же. Ч. IV. М., 1780. С. 173—174. № 190.

⁴⁷ Песни и романсы русских поэтов. М.; Л., 1965. С. 60—62. № 7.

⁴⁸ Новый российский песенник. Ч. I. СПб., 1791. С. 40—41. № 35; *Комиссаров С. И.* Самый новейший отборнейший Московской и Санкт-Петербургской песьельник... С. 224—225. № 27; Новейший туалетный песенник... Ч. I. С. 50—51. № 27 и др.

Интересными образцами представлен жанр духовных стихов, записанных в Богоявление летом 1839 г. или самим Кавелиным или (судя по помете «Кавелину» на одной из копий) его корреспондентом. Есть в рассматриваемой коллекции песни разбойничьи. Их девять, и все они, кроме нижегородской «Полно, зимушка, зимовати, Полно, миленький, тебе гулять» из Сныхово и Иваново (запись 1839—1840 гг). Разбойничьи песни были опубликованы в «Новой» серии.

Календарная поэзия представлена только двумя вариантами известной троицкой песни «Веселая беседушка». Они были записаны в Сныхово и Иваново и опубликованы в «Новой» серии.

Среди плясовых песен интересны две так называемые малорусские, которые, как можно предположить, были записаны в Сныхово: неопубликованная песня «Мати, гусар в хати» и напечатанная «Дочи, что у тя, дочи, воротца скрипели?». Обе они были впервые записаны Кавелиным. Оригинален второй сюжет, развивающийся на основе комического диалога дочери и матери. По сведениям из комментариев Соболевского, поместившего один вариант песни в свое собрание, после «Новой» серии вариант песни, найденный им одним из рукописных сборников XVIII в., был опубликован только однажды в 1892 г.⁴⁹

Некоторые жанры представлены в коллекции единичными текстами. Это, например, относится к опубликованной в «Новой» серии бурлацкой песне из Сунеево «На славном Василиском острове Тут соходились добры молодцы». Песня была впервые записана Кавелиным и предположительно относится к той группе песен из Нижегородской губернии, которую тот упоминал в письме Киреевскому. Другой пример такого рода единично представленного жанра — популярная разбойничья баллада «Возле Дону, Дону тихаго Там жила-была молодая вдова», известная как «Братья-разбойники и сестра». Песня была опубликована в «Новой» серии и перепечатана в сборнике, изданном в Туле в 1986 г.

Жанры прозаические представлены в коллекции двумя небылицами и тремя сказками. Небывальщины «Мы, бывалоца, были богатые» и «Шли пестры пророки» были записаны в Нижегородской губернии. Они опубликованы в сборнике «Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века». Что касается собственно сказок, то они были записаны в Богоявление. Две из них напечатаны. Первая, «О куме Морозе Ивановиче», согласно Н. В. Новикову, с некоторыми отступлениями от рукописи, была опубликована А. В. Марковым в статье «Сказка о куме Морозе Ивановиче и сербские песни о св. Иоанне».⁵⁰ Вторая сказка — о Колобке — была впервые опубликована Новиковым в «Русских сказках в записях и публикациях первой половины XIX в.». Третья сказка из Богоявления до сих пор не опубликована. Она представляет собой контаминацию нескольких популярных сюжетов: «Дурак-убийца» (индекс «1600=AA1600A»), «Хорошая торговля» (индекс «1642») и «Дурень, его братья (жена и муж) и разбойники» (индекс «1653A, B, C=AA 1653B»). Первые два сюжета под названием

⁴⁹ Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. Вып. III. М., 1892. С. 159.

⁵⁰ Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1908. Кн. 2. Отд. «Смесь». С. 7—8.

«Удачная продажа» и «Три брата» приводит, к примеру, в одной из статей Н. Ф. Сумцов.⁵¹ Сказка «Три брата» на этот сюжет была записана в Воскресенском р-не Горьковской обл. в 40-е годы XX в.⁵²

Что касается обрядов, то в рассматриваемой коллекции есть неопубликованная запись обряда опахивания, выполненная им в августе 1839 г. в Иваново. Самая ранняя фиксация этого обряда относится к 1810 г.⁵³ Как предполагает Э. В. Померанцева, описание — к Тульской губ.⁵⁴ Если учесть тот факт, что Б. В. Броневский представляет по преимуществу только обрядовые действия, не приводя текстов сопровождающих их песен, а более поздние записи обряда, присланные в Русское Географическое Общество, относятся к середине XIX в., то кавелинскую запись можно считать одной из первых, наиболее полно зафиксировавших как обрядовые действия, так и тексты песен, певшихся при их выполнении.

Нами представлено для публикации 32 текста из коллекции К. Д. Кавелина; 9 лирических и хороводных песен, 8 песен литературного происхождения, 15 свадебных песен, 1 рекрутская песня, 1 сказка и описание обряда опахивания. К песням первого раздела № 3—5, 9 нами не было найдено вариантов. В первом разделе песни № 1 и 2 — варианты одного сюжета: девушка проклинает речку, в которой утонул ее милый; песни 6 и 8 представляют вариант одной и той же популярной хороводной песни «Ой, хмель, мой хмелюшка», трансформировавшейся из свадебной величальной (разговор сына с матерью о выборе невесты). Однако, в отличие от вариантов, в ней нет троекратного обсуждения девушек и она заканчивается советом матери жениться на «воеводской дочери». Песня под № 6 интересна тем, что (по указанию собирателя) поется обычно вместе с другой «За речкой слободушка» (№ 7) и сама представляет контаминацию краткого, потерявшего почти все традиционные мотивы, варианта «Ой, хмель, ты мой хмелюшка» и хороводной «Там ходит, гуляет Уляны, Наташи». Текст № 5 «Ой, мати, мати, гусар в хате» предположительно из Сныхово, где были записаны и схожие шуточные песни с предположительным влиянием белорусского фольклора.

В песнях литературного происхождения, составивших второй раздел, под текстами указаны предполагаемые литературные основы. К одной ее найти не удалось — это текст № 1 («Ахти, матушка, голова болит»).

Большую группу составляют 15 свадебных песен. Среди них есть и редкие оригинальные тексты, к которым нам не удалось подобрать вариантов. Это песни из Иванова № 4 («Ивановы кони ни пили, ни ели»), № 8 («На море, на море белая рыбица играла»), № 12 («Приезжал Иван сударь поздно») и № 13 («Прилетела голубка Повитая голоука»).

---

⁵¹ Сумцов Н. Ф. Малорусские сказки по сборникам Кольберга и Мошинской // Этнографическое обозрение. 1894. Кн. 22. № 3. С. 115—116.

⁵² Сказки И. Ф. Ковалева / Записали и комментировали Э. Гофман и С. Минц; Под ред. Ю. М. Соколова. М., 1941. С. 63—65. № 7.

⁵³ Броневский Б. В. Путешествие от Триеста до С.-Петербурга в 1810 г. М., 1828. Ч. II. С. 362—365.

⁵⁴ Померанцева Э. В. Роль слова в обряде опахивания // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 26.

При просмотре коллекции Кавелина «Собрания» Киреевского нами было обнаружено несколько интересных черновых записей, которые не удалось прочесть и к которым не найдено беловых копий. Работа над различными коллекциями в составе «Собрания»; выявление и публикация записей первой половины XIX в. будет интересным дополнением к уже известным материалам. В печатаемые тексты внесена нормативная пунктуация.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ТЕКСТЫ КОЛЛЕКЦИИ К. Д. КАВЕЛИНА

ЛИРИЧЕСКИЕ И ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ

1

Ах, подите, приведите мне,
Ково верно я люблю —
Чернобrowова, черноглазова
Удалова молодца!
Как чесал ли он кудерки,
Как чесал ли он черные
Частым рыбьим гребешком.
Расчесавши кудерки,
Расчесавши черныя,
Сам к сударушке пошел.
Через реченьку, через быстрюю
Мостовиночка лежит.
Мостовиночка переломилася,
А мой милый утонул.
Ах, как стала я, красная девица,
Горько плакать и тужить,
Быстру речку проклинать:
— Ох, и дай, Боже, чтобы эту речиньку
Занесло желтым песком!..

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 8. Л. 158—158об. (помета (далее — пом.) «21-б»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 20. Л. 160 (пом. «Кавелин», «21-б»), беловая копия (далее — бел.); ОР РГБ. Ф. 125. П. 48. Л. 20об. (пом. «21-б»), черновая копия (далее — черн.); РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. П. 12; ОР ИРЛИ. Архив П. Д. Ухова (далее — архив Ухова). Л. 31.

Варианты: Русские народные песни, собранные в Саратовской губернии А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровым // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым. 1862. Т. IV. Отд. II. С. 104—105, № 25; Великорусские народные песни, изданные проф. А. И. Соболевским. СПб., 1895 (далее — Соболевский). Т. I. С. 370—378. № 284—290; 1899. Т. V. С. 63—64. № 77. Т. VII. С. 631. № 739; НС. Вып. II, ч. 1. С. 107. № 1551

(Московская губ.); НС. Вып. II, ч. 2. С. 146—147. № 2186 (Орловская губ., Мценский у.); Фольклор Калужской губернии в записях и публикациях XIX—нач. XX в. Вып. II: Необрядовая поэзия // Русская традиционная культура. 1998, № 3—4 (далее — Фольклор Калужской губ. Вып. II). С. 133. № 3.

2

Ох, матушка, тошна мне,
Сударыня, грусна мне —
Умереть с гора хачу...
Пади, пади, матушка,
Приведи, сударыня,
Каво я верно люблю!
Люблю я молодчика,
Люблю чернобровава
Удалова маладца:
Хотя он малешенек,
Хотя он дробнешенек —
Удалая ево голова!
Чесал, чесал кудерки,
Чесал кудри черныя
Частым гребнем-гребешком.
Разчесывал кудерки, разчесывал черныя —
Он к сударушке в гости пошел.

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 14. Л. 33 (пом. «Кавелин»); в «Указателе»: ОР РГБ. Ф. 125. П. 62. Ед. хр. 1. Л. 61. № 2191; ОР РГБ. Ф. 125. П. 14. Л. 32—32об. (пом. «Кавелин»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 15. Л. 214—215об. (пом. «К»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 42. Л. 26; ОР РГБ. Ф. 125. П. 53. Л. 89об.; РГАЛИ. Ф. 114. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 11об.; архив Ухова. Л. 31.

Варианты: Соболевский. 1899. Т. V. С. 64—65. № 78; НС. Вып. II, ч. 1. С. 107. № 1551 (Московская губ., Звенигородский у., 1833 г.); Фольклор Калужской губернии. Вып. II. № 1 (первая часть песни).

3

— Девца, красавца ты моя,
Изволь выкушать из рюмочки винца,
Из стаканчика из хрустального пивца.
— Уж я три года сиротинкою слыла,
Сиротинушка по бережку ходила,
Рыбку я, решетом* рыбку ловила,
Через забор дружка я ею кормила.
Уж три минуты миновалось,
Уж я четвертым году плакала...

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 8об.—9 (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 29.

* В копии архива Ухова в скобках записано «монистом».

4

Не пой, да не пой, соловьюшка
 Молодыя,
 Живи ж, моя сударушка, живи —
 Ни печалься!
 Сам я, моя любезная, к тебе
 Скоро буду,
 Я сам, мой друг, моя разлюбезная,
 С тобой в гости еду,
 Я сам, мы с тобой, сударушка,
 В Москву в гости едим.
 К Москве, к Москве, ох, моя любезная,
 К Москве к матушки.
 Я сам мою сударыню-матушку
 Ее в Москве па[в]идим.

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 7об. (из «Ивановской» тетради);
 архив Ухова. Л. 24.

5

— Ой, мати, мати, гусар в хате,
 Оу тату huzar в хату
 Pustue, пустуе, жаргуе, не дает спати.
 — Ой, доню, доню, не буде дурною —
 Бей же ж гусара хоть кочергою!
 — Боюсь, мати, щоб не зломати,
 Волей гузара дай поцаловати!

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 48. Л. 17—17об. (пом. «21-б»); в «Указателе»:
 ОР РГБ. Ф. 15. П. 21. Л. 66 (пом. «малорусская»); архив Ухова. Л. 42 (пом.
 «Д. А. Кавелин»).

6

Ой, по лугу, лугу,
 Лугу зеленова
 Там ходит, гуляйт*
 Удалой молодчик,
 Ни радостен, ни весел,
 Сударушку не нашел.
 Повесил головушку
 На праву сторонушку,
 Видела матушка
 С високава терема:
 — Да ты ль, моя дитятко,
 Чадо дорогая?
 С чего ж, моя дитятко,
 Нивисило ходишь?
 — Сударыня-матушка,
 С чего ж быть веселому?

* *Примечания Кавелина.*

«Иногда песня поется так»:

Там ходит, гуляют
Уляны, Наташи
Сударушки наши.
У Хвеклушки-матки
Головушки гладки.
— С чево ж они гладки?
— До молодца падки.

Прим. Кавелина: «Обыкновенно одну песню поют за другою вслед»

7

За речкою слободушка —
Село нивелично,
Село три дворичка.
В первом-то дворе — дядюшка,
В другом дворе — тетушка,
В третьем — удоушка.
Удоушка-девушка
Такая хорошая,
С собою пригожая:
Она миня сушит,
Она миня крушит.
Присушила черны кудри
Ко <нрзб> голове
И заставила он миня ходить
По чужой стороне,
И заставила любить
Чюжу мужнюю жену!..

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 4об.—5об. (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 20—21.

Варианты (для текста 6): Чулков М. Д. Новое и полное собрание российских песен. Ч. III. М., 1870 (далее — Песенник, 1780). С. 108—109. № 106 (первая часть текста); Новейший и полный российский общенародный песенник, содержащий в себе всеобщее собрание всех родов новейших и всеупотребительнейших песен. М., 1810 (далее — Песенник, 1810). С. 191—192. № 170; Соболевский. 1897. Т. III. С. 223—236. № 274—279, 281—287; Нестеров А. Народные песни Горьковской области. М., 1972. С. 59—60. № 56 (первая часть текста); Новикова А. М., Пушкина С. И. Свадебные песни Тульской области. Тула, 1981 (далее — Новикова). С. 25—27. № 1 («песни сговора»); Русская свадьба. М., 2001. Т. II (далее — Русская свадьба. Т. II). С. 194. № 433. (Калужск. Таруса — Ока, «парню»). С. 373. № 433 (Калужск. обл., Куйбышевский р-н, «хороводная плясовая песня для одинокого молодого парня»).

Варианты (для текста 7): Песенник, 1780. Ч. III. С. 108—109. № 106; Соболевский. Т. V. 1899. С. 101—102. № 133; Макаренко А. А. Сибирские песенные старины // Живая старина. СПб., 1907. Вып. III. Отд. II. С. 67. № 55.

Варианты (совместного исполнения 6—7): НС. Вып. I. С. 227. № 826. НС. Вып. II. Ч. 2. С. 4—5. № 1619 (8) (Тульская губ.).

Ой, хмель ты мой, хмелюшка,
 Яровая шишечка!
 Перевелси, мой хмелюшка,
 На наши сторонушки:
 На нашей сторонушке
 Приволье хорошее.
 Приволье хорошее,
 Раздолье широкое.
 На том по раздольицу
 Ходил-гулял молодец,
 Ходил-гулял молодец,
 Уключивши голову,
 Уключивши голову,
 Прижмя руки белые,
 Прижмя руки белые
 К сердцу ретивому.
 Увидала матушка
 С високава терема:
 — Ни мое ль это дитятко,
 Ни мое ль это милое?
 — Твое, твое, матушка,
 Твое, твое, государыня:
 — Ах, сударыня-матушка,
 Женитца мне хочитца!
 — Жанис, жанись, дитятко,
 Жанись, мое милое!
 Возми, возми, дитятко,
 Княгиню-боярыню,
 Княгиню-боярыню —
 Воеводскую дочирю!

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 5об.—6об. (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 22.

Варианты: Некоторые из русских народных песен // Отечественные записки. СПб., 1840. Т. 8, № 2. С. 29. № 14; Собрание народных песен П. В. Киреевского / Записи П. И. Якушина. Л., 1983. Т. I (далее—Якушкин I). С. 70. № 106 (Рязанская губ., 1847 г.); Русские народные песни, собранные П. В. Шейном. М., 1870 (далее — Шейн). Ч. I. С. 130—132, № 83—84 (Орловская, Тульская губ., «хороводные игровые»); Фольклор Калужской губернии в записях и публикациях XIX—начала XX вв. Вып. I: Народные обряды и поэзия // Русская традиционная культура. 1997. № 4—5 (далее — Фольклор Калужской губ. Вып. I). С. 68—69. № 2 (Мещовский у., 1862, «троицкие песни»), Отрывки из народного творчества Пермской губернии / Собрал В. Шишонко. Пермь, 1882 (далее — Шишонко). С. 301—302 («хороводная»); НС. Вып. I. С. 101. № 313 (Московская губ. Звенигородский у., 1832 г.). С. 125. № 405 (Тульская губ. Чернский у.). С. 156—157. № 550 (Орел). С. 179. № 643 (Орловская губ. Малоархангельский у., 1843 г.). С. 210. № 755. С. 219. № 793. С. 224. № 815; Песенное творчество Калужского края / Зап. А. В. Ермаченко. Калуга, 1959. С. 29—30. № 16; Лирика русской свадьбы / Сост. Н. П. Колпакова. Л., 1973 (далее — Лирика). С. 5—6. № 2 (Саратовская обл., 1949 г.); Новикова. С. 25—27. № 1 («песни сговора»). С. 231—232. № 142 (Чернский р-н, 1963 г.);

Русская свадьба. Т. II. М., 2001. С. 194. № 433 (Калужск. Таруса — Ока, «парню»). С. 373. № 433 (Калужск. обл., Куйбышевский р-н, «хороводная плясовая песня для одинокого молодого парня»).

9

По мосточку, по мосточку,
По калинову мосточку
Шел парень,
Парень молодой,
Кричит:
Девица, постой,
Душа-радость, подожди!
— Я б рада те подождала —
Сердце мое не ляжит,
И крепко тебя ни магу любить,
Друг мой милай, мая душа
<нрзб> табе.
Моя ж душа к табе <нрзб>,
Когда твоя душа по мне <нрзб>.

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 4об. (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 19.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

1

Ахти, матушка, голова болит,
Худо можится, нездоровится.
Доживу ли я хоть когда-нибудь,
Чтоб я в жизни веселилась?..
У всех гористи убавляются —
Лишь моей душе прибавляется.
Я вчерась со дружкой распростилася,
Сердце нежное вдруг забилося.
Он сказал: «Прости: я ни вспомнилась»,
Прямо в руки к нему бросилась.
Ах, на что сердце оставляешь мне?
Без тебя оно мне не надобно!

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 44. Л. 82 (пом. «от Д. А. Кавелина», «Тульск. губ. Бел. у. с. Сныхов»); архив Ухова. Л. 41.

2

Куда мне, сердце страстно,
Куда с тобой бежать?
Здесь должен я всечасно
Печаль мою скрывать.

Друзья мои пеняют,
 Что я всегда уныл!
 Увы! Они не знают,   2
 Таков ли прежде был.
 Ах! Некогда на лире
 И я, резвясь, играл,
 И я <путь> скромный в лире
 Цветами устилал;
 О, грустно вспоминанье!
 Не медлим ни часа,
 Пойдем сокрыть стенанье,
 В дремучие леса.   2
 Там горестью глубокой
 Никто не укорит;
 Ни имени жестокой
 Никто не повторит.
 Пускай я там увяну
 Дней мрачных кончу нить,
 И с жизнью перестану
 <Темиру> я любить.

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 48. Л. 22об. (пом. «21-б»); архив Ухова. Л. 38 (пом. Д. А. Кавелин).

Текст, предположительно, из Сныхово.

Варианты (возможный литературный прототип): Карманный песенник или собрание лучших светских и простонародных песен. Ч. I. М., 1796. С. 36—37. № 28; *Комиссаров С.* Самый новейший отборнейший Московской и Санкт-Петербургской песельник, собранный из лучших и новых употребительнейших песен. М., 1799 (далее — Песенник, 1799). С. 42—43; Новейшее собрание отборнейших песен и романсов или подарок милым и прекрасным на Новый год. М., 1829. С. 20—21; Русские песни XVIII века. М., 1958 (далее — Русские песни. XVIII). Ч. II. С. 159—160. № 17 (67).

3

Приходи, денек, скорее,
 Вечерочек, наступай!
 Я считала все денечки,
 Все минуты и часы...
 Не дождавшись вечерочка,
 Я к милу дружку пошла.
 Примечала в моем друге
 Все черты его лица.
 Наглядевшись на милова,
 Я в темы леса пошла.
 Закричу ли, маладенька,
 Громким голосом своим:
 — Ах вы, птицы голосисты,
 Вы слетайтесь ка мне!
 Ах вы, звери, звери люты,
 Вы сбегайтесь ка мне!
 Вот вам пища — мое тело —

Разтерзайте по частям!
Вы оставьте в моем теле
Ретиво сердце одно!
Положите мое сердце
На серебряный поднос,
Отнесите мое сердце
К другу милому мому —
Пусть узнает
И увидит, как любила я его.
Хотя я его любила,
Но он меня позабыл.

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 15. Л. 175—175об. (пом. «Кавелин»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 17. Л. 124—124об. (пом. «К»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 53. Л. 89—89об. (пом. «холопская»); архив Ухова. Л. 45 (пом. «Кавелин»).

Варианты: Песенник, 1780. Ч. II. С. 184—185. № 176 (вторая часть текста); Карманный песенник для милых девушек и любезных женщин или Собрание лучших любовных российских песен. М., 1811 (далее — Песенник, 1811). С. 82—83. № 35; Новейший полный всеобщий песенник, содержащий в себе собрание отборных и всех доселе известных, употребительных и новейших всякого рода песен: В 5 частях. СПб., 1815 (далее — Песенник, 1815). С. 14—15. № 17; Новейший российский избранный песенник. М., 1817 (далее — Песенник, 1817). Ч. I. С. 190—191. № 13; Новейший песенник, содержащий в себе собрание лучших песен. Орел, 1821 (далее — Песенник, 1821). С. 60—61. № 33; Якушкин И. С. 268. № 593 (Рязанская губ.); Шишонко. С. 283; Русские народные песни, собранные Н. А. Львовым / Напевы записал и гармонизировал Иван Прач. СПб., 1896. С. 103. № 103; Соболевский. 1899. Т. V. С. 117. № 154; НС. Вып. II. Ч. 2. С. 302—303. № 2827 (вторая половина текста).

4

Протекли мои утечи,
Миновались, как сон.
Игры, радости и смехи
Превратились в тяжкий стон.
Все в природе перменилось:
День покрылся темнотою,
Солнце для меня затмилось —
Нету милого со мной.
Чем я прежде занималась,
То меня не веселит
Что при нем приятно было,
Теперь душу тяготит.
В город ли когда поеду,
То и там скука со мной:
Выйду ль в шумная соборья —
Вижу лишь себя одну.
Тотчас место то оставлю,
Чтоб найти другой предмет,
В ту минуту я представляю,
Что и тама друга нет.

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 17. Л. 73—73об. (пом. «24-б»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 38. Л. 119 (пом. «24-б», в группе песен с пом. «Кавелин»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 53. Л. 89; архив Ухова. Л. 38а (пом. «Кавелин»).

Варианты (предполагаемый литературный прототип): Песенник, 1780. Ч. IV. С. 173—174. № 190.

5

Прошло время, дорогая,	
Прошло лета и весна.	2
Вдруг настала время злая,	
Мать-холодная зима.	2
Дует страшная погода,	
Шумят ветры вы полях,	
Не велят мне по милой плакать,	
В <поле> вздохи посвистят.	
Уж вы, вздохи, мои вздохи,	2
Вы чижолыи мои!	
Полетите, мои вздохи,	2
В ту прекрасну сторону,	
В ту прекрасную сторонку,	
В славный город в Москву.	2
Вы разыщите дружка милова,	
Расскажите про тоску,	2
Как я мучаюсь, страдаю,	
По голубчику своему,	2
Горькия слезы проливаю,	
Навсегда в слезах тону!	2
Мне подружки говорили:	
— Полно, глупая, тужить,	2
Перестань его любить.	
Выбирай себе любого —	
Ветъ из этих молодцов.	2
Всяк любить тебя готов.	
— Ну, пушай же люди меня любят,	2
Ну, я в свете — никого:	
Люблю дружка одного,	
А страдаю за него — чрез него.	
Я страдаю, он не знает,	2
Знает он, шельма, не забыл,	
Он навек погубил,	2
Худой славой наделил.	

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 38. Л. 29 (пом. «Кавелин»).

Варианты: НС. Вып. II. Ч. 2. С. 12—13. № 1656 (27) (Тульская губ., Белевский у., с. Зиново). С. 27. № 1719 (11) (Тульская губ., Чернский у.).

6

Саша, андел, как не стыдна	
Вещь к себя чужую брать!	2
Разве делать етак можно?	
Как же мне без сердца быть?	2

Что держал неосторожна,
 Так и (нада) ухватать. 2
 Если б мне не нужно было,
 Я б ни смел бы и пенять! 2
 Ты же так ведь ухватила,
 Чтобы только поиграть. 2
 Право, я не понимаю,
 Что за мысль к тебе пришла? 2
 Есть игрушек в свете много,
 Кроме сердца моего. 2
 Отдай, Саша, ради Бога,
 Я умру ведь без его!
 Все богатство, все блаженство
 Я имел лишь в нем одно — 2
 Бога правды совершенно
 И постигнул я умом.
 Так зачем в одном предмете
 Ты лишаешь вдруг всего? 2
 Разве можно жить на свете,
 Не имевши ничего? 2
 Ты с собой его не носишь —
 Что же в том будет пути? 2
 Поиграишь, после п(о)бросишь —
 Где же мне его найти?

Копии: архив Ухова. Л. 40 (пом. «Д. А. Кавелин»).

Варианты (предполагаемые литературные прототипы): Песенник, 1810. С. 64—65. № 51; Песенник, 1811. С. 159—161. № 65; Песенник, 1817. Ч. I. С. 97—99. № 39; Песенник, 1818. Ч. I. С. 129—130. № 82; Песенник, 1821. Ч. I. С. 115—116. № 61.

7

Ты малоденький молодчик,
 Мальчик молодой,
 Моему сердцу на свете дорогой!
 Ты уехал в чужую дальню сторону.
 За что бросил, за что кинул ты меня?
 С кем мне будет весну красную вековать?
 С кем мне будет по рошицам гулять?
 Мне не гуливать во зеленом саду,
 Не считать мне мелких пташечек на лету.
 Пташки пташку перелетывают там,
 Частетьынька перепархивают.
 Какого же мне смотреть на это чеже!ло!
 Что всякая тварь знать,
 Что на свете есть любовь.
 Горяча любовь, разлука с милым чежала.

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 8. Л. 170 (пом. «25-б», «Кавелин»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 8. Л. 171—171об. (пом. «25-б»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 42. Л. 36 (пом. «25-б»); архив Ухова. Л. 46 (пом. «Кавелин»).

Варианты: Трутовский В. Собрание русских простых песен с нотами. М., 1953. С. 84. № 36; Соболевский. 1899. Т. V. С. 109—111. № 144—146; Русские песни. XVIII. С. 258, № 28 (118).

8

Ты потмись, потмись, день полуденной,
Потемнись ты, солнце красное!
Перестань страдать, сердце бедное!
Оно всякой час умножается,
Поминутно мне вображается.
Уж и што ж мому другу сделалось?
Чем голубчика я прогневала?
Иль за то, что очень люблю его?
Иль за то, что очень верна к нему?
Я пойду с горя во чисто поле,
Закричу ли я громким голосом:
— Ах вы звери, вы звери лютые!
Растерзайте вы меня бедную!
Вы сходите ко милу другу,
Вы скажите ему, что по смерть мою
Я верна к нему,
Удалилась бы* со свету белова.

---

* [Вставка другими чернилами и почерком:]

В монастырь пошла б,
Во пустыню,
Где обману нет, ни лукавства.

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 8. Л. 156—156об. (пом. «21 б», бел.); ОР РГБ. Ф. 125. П. 44. Л. 81б (пом. «Борнашево», бел.); ОР РГБ. Ф. 125. П. 48. Л. 22 (пом. «21-б»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 8. Л. 177—177об. (пом. «Кавелин», «21-б»); архив Ухова. Л. 37 (пом. «Д. А. Кавелин»).

Варианты: Песенник, 1780. Ч. II. С. 184—185. № 176 (вторая часть текста); Песенник, 1815. С. 14—15. № 17 (вторая часть текста); НС. Вып. II. Ч. 2. С. 173. № 2309 (133) (к первой части текста, Орловская губ.).

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

1

Вспомни, Дунюшка,
Вспомни, душечка,
Про Ивана, про дружка,
Про Иванушку!
Будто наш Иван
По ночам-то гулял,
Уж по ночам-то, по ночам
С красными девками,

С деревенскими.
Усе деушки
Перпужалися —
За старых мужьев
Побросалися.
Одна Дунюшка
Оставалася:
— Посиди ты, Дуня,
Потерпи ты горя!
— Сударь-батюшка —
Горя не терпитца,
Замуж хочитца!

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 7 (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 1923.

Варианты: Песенник, 1780. Ч. IV. С. 62; Якушкин И. С. 62; Якушин И. С. 125. № 262 (начальные 13 стихов, 1845—1846 гг.), С. 262. № 577 (Рязанская губ., 40-е годы).

2

Долго-то долго вечером,
Близко к ночи, ко полуночи,
Долго-то долго сокол не летит:
Знать, сокол за леса залетел,
Знать-то <вить> за темные...
Долго-то долго Данила не едет:
Знать-то, Данила во беседе сидит,
Пьет и ест, прохлаждается,
Своей Настасьей похваляется.
Вот едет Данила-сударь —
Сам на коне, что сокол на руке,
Хвост на коне — что лютая змея,
Грива на коне кольцом сведена.
Стукнул, брякнул копьем в ворота,
— Дома ли, дома Настасья моя?
Ежели она спит, не будите ее,
Ежели сидит, не пугайте ее,
Или на балу — позовите ко двору,
Или в саду — сам к ней пойду,
Сам к ней пойду, за руку поведу.
— Право, сударь, во всю ночь не спала —
Шила ковер, твоему, сударь, коню;
Твоему коню — на всю красоту,
А себе, мой друг — на честь, на хвалу!..

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 42. Л. 66—66об. (из группы 23 свадебных песен на л. 60—77 с пом. на л. 60 «Песни Тульской губ., Белевского у., д. Зиново 1840», бел.).

Варианты: Шейн. Ч. I. С. 454. № 33 («когда жених подъедет ко двору», Тульская губ., Епифарский у.); *Можаровский А.* Свадебные песни Казан-

Вышил к ней, выходил да Иван-господин,*
Вышил к ней, выходил да Григорьевич.
— Душинька ты Авдотьюшка, будь ко мне в шатер!..
— Я нейду, ни хочу я, ни слушаю,
Слышала я, люди сказывали:
Твоя мать горда.
— Душинька ты Авдотьюшка,
Будь сама добра.
Держи буйну голову поклонливою,
Ретивая сирдечушка
Почтенливая!..

Копии: архив Ухова. Л. 39 (пом. «Д. А. Кавелин»).

Варианты: Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. Сахаровым. СПб., 1837. Ч. III. С. 125—126. № 75 («калужская»); НС. Вып. I. С. 105. № 326 (Московская губ., Звенигородский у., 1833 г.). С. 183. № 658 (Орловская губ., Малоархангельский у., 1843 г.); Якушкин И. С. 74—75. № 120 (Рязанская губ., 1847 г.).

* Имена жениха и невесты совпадают с текстом из «Ивановской» тетради в РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 7.

6

Летели голуби через двор
Вдарили крыльем от терем:
— Дома ли Настасьюшка, или нет?
Сказали бы мы ей добру весть,
Что у нашего Данилы в доме есть.
В 'него матушка спрашивала:
— Куда ты, Данила, собрался?
— В дорогу, матушка, в дорогу,
Пожалуйте, матушка, подмогу:
Пятьдесят коней вороных,
Сорок человек верховых,
Три кучера холостых
И две свашеньки молодых!..

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 42. Л. 61об—62 (пом. «В Туле»); ОР РГБ. Ф. 125. П. 42. Л. 81 (пом. «свадебная»).

Варианты: Шейн. Ч. I. С. 470—471. № 20 (Рязанская губ.); НС. Вып. I. С. 149—150. № 522. С. 181. № 649 (Орловская губ., Малоархангельский у., 1843 г.); Русские народные песни Калужской области / Запись В. Харькова. М., 1954. С. 77—78; Якушкин И. С. 72. № 112 (Рязанская губ., 1847 г.); Русская свадьба / Под ред. А. С. Каргина. Т. I. М., 2000 (далее — Русская свадьба. Т. I). С. 252—253. № 129 (Белгородск. Валуй — Оскол. С. 254. № 130 («Калужск. Таруса — Ока»)) («сборы у жениха»).

7

На дубчику два голубчика
Целуются и милуются.

У голуба, у голуба золота голова,
У голубки позолоченая!
У Ивана молодая жена
То-то баба, то-то баба, что у'руки у'ручена,
У'руки у'ручена, ракам брана.
<Ее летнею> порою, ее б в колясочке возить,
Зимнею — на питерских санках, на ямских лошадях:
Кони, кони молодые, повознички молодые!..

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 3—Зоб. (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 16.

Варианты: СС. Вып. 6. № 1045; Шейн. Ч. I. С. 233. № 191. С. 444. № 15 (Тульская губ., Епифанский у.); Соболевский. 1897. Т. III. С. 249—257. № 304—309, 311—312; *Добровольский В. Н.* Песни Дмитровского уезда Орловской губернии // Живая старина. СПб., 1905. Вып. 3—4 (далее — Добровольский). С. 357; *Успенский Д.* Свадебные величальные песни // Этнографическое обозрение. М., 1906. № 3—4 (далее — Успенский). С. 239 (Тульская губ., «величальная для родственницы брачующихся»); НС. Вып. I. С. 188. № 681 (Воронежская губ., Бобровский у., 1848 г., «величание женатого гостя»); *Радченко Е. С.* Село Бужарово Воскресенского р-на, Московского округа (монографическое описание деревни). М., 1929. С. 106; Русские народные песни Подмосковья, собранные П. Г. Янковым. М.; Л., 1951. С. 110—111; *Пушкина С., Григоренко В.* Приокские народные песни. М., 1970 (далее — Пушкина и Григоренко). С. 137—138. № 47 (Тульская обл., Алексинский р-н); Народные песни Московской области / Запись А. Рудневой. М., 1964 (далее — Руднева). С. 33, № 33. № 25; Якушкин I. С. 178. № 388 (1846 г.). С. 243. № 521 (1847 г., Рязанская губ.); Лирика. С. 162—163. № 320—324 (Ленинградская обл., 1946 г., Саратовская обл., 1949 г., «величания новобрачным»); Новикова. С. 118—120. № 70 («величальная песня жениху и невесте»). С. 120—121. № 71 (зап. в 1972 г.). С. 122—123. № 72 (Белевский р-н, 1959 г.); Фольклор Калужской губ. Вып. I. С. 113 («девку „обгрывают“», 1902). С. 157—158 (Мещовский у., «жениха и невесту величают», 1902).

8

На море, на море белая рыбица играла...
На белом на камушку сидела —
    батюшку поджидала:
— Батюшка замуж мене справлял,
Замуж меня у'ручал.
На Доне, на Доне, ой, на белом на камушку,
На белом камушку бела рыба играла,
Бела рыба играла... — Дарья к винчанью собиралась.
— Ой, батюшка родимой к винчанью выдавайть,
Уж, уж деушки во винцах вышли,
Как на мою <нрзб.> белая илма пала,
Белая илма пала, виковая!..

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 2 (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 12.

Не у' трубушку трубит рано
 по зари —
 Дарьюшка плачит по русой
 косе:
 — Свет моя косушка, русая была,
 Вечор тибя, косушка, свет моя
 русая,
 Ету косушку надвое плела!..

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 2 (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 13.

Варианты: Песенник, 1799. С. 373. № 23; Веселая Эрата на русской свадьбе или Новейшее и полное собрание всех донныне известных свадебных ста тридцати трех песен. М., 1801. С. 1. № 1; Песенник, 1810. С. 390—391. № 403; Песенник, 1815. С. 194. № 275; Песенник, 1817. Ч. II. С. 127. № 57; Песенник, 1818. Ч. IV. С. 158—159. № 660; Шейн. Ч. I. Отд. «Свадебные». № 2. С. 452. № 30. С. 483. № 11 (Тверская губ.). С. 412—413. № 2 (Тульская губ., Новосильский у., «поют девушки в ожидании жениха»); *Чернышев В. И.* Сведения о некоторых говорах Тверского, Клинского и Московского уездов. СПб., 1903. С. 90. № 39; *Мурин В. А.* Быт и нравы современной молодежи. М., 1926. С. 122 (первая часть текста); Новикова. С. 79—80. № 37 («песни девичника»); Русская свадьба. Т. I. С. 291—292. № 165 (Воронежск. Дон, «повиванье»).

10

Ой, на горушки, на горушки-горе,
 Ой, на крутенькей, на крутенькей горе
 Два голуба сизыя сидять,
 Промежду ж собой речи говорить
 Да про роднаго молодца,
 Про Ивана Ивановича:
 Йон богат, йон богат, йон богат —
 Йон денежку на денежку кладет,
 Йон гривенку на гривенку ступал,
 Рублем ворота запырал,
 Полтиною по городу шибал,
 Из него же сирот выкупал.
 «Вы сироты, сироты мои,
 Помолитесь Христу-Богу обо мне,
 Обо мне, об удалой голове!..».

Согласно пометам собирателя, каждая строчка повторяется дважды.

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 60б. (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 23.

Варианты: Песенник, 1815. С. 15—18. № 18 (первая половина текста); Шейн. Ч. I. С. 420—421. № 9 (Тульская губ., Новосильский у., «величальная в доме жениха»); С. 440—441. № 11 (Тульская губ., Епифанский у.); Соболевский. 1898. Т. IV. С. 67—68. № 94—96; Успенский. С. 236 (Тульская губ., «величальная песня жениху»); НС. Вып. I. С. 155. № 546 (Орловская губ., Мценский у.,

«величальная на вечеринке»). С. 221. № 801; *Лаговский Ф. Н.* Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Кострома, 1923. Вып. XXIX. С. 37. № 56 (Новгородская губ., 1872—1874 гг.); НС. Вып. II, ч. 2. С. 333. № 2934 (12) (Москва); Лирика. С. 178—180. № 366—368 (Вологодская обл., 1937 г., Саратовская обл., 1949 г., Куйбышевская обл., 1953 г., «величания гостю-парню»); Собрание народных песен П. В. Киреевско / Предисловие, послесловие, комментарии, составление В. И. Калугина. Тула, 1986 (далее — Калугин). С. 350. № 479 (Орловская губ.); Русская свадьба. Т. II. С. 170—171. № 409 (Калужск. Десна, «замужней госте, которая выросла сиротой»); Новикова. С. 179—180. № 123 (Чернский р-н, 1963, «песня пелась вдовцу»); Свадебная поэзия Сибири. С. 74. № 94—96 («величальная свахе жениховой»). С. 78—79. № 107—108 («свахе невестинной»).

11

По блюдичку по серебряному
Катилися два яблочка,
Яблочка два наливчатых.
А первое-то яблочко — Иван Иванович,
А другое-то яблочко — Настасья Григорьевна.

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 8 (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 26.

Варианты: Шейн. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1900. Т. 1, вып. 1—2. № 2037; Лирика. С. 183—184. № 376 (Саратовская обл., 1949 г., «величания женатым гостям»); Новикова. С. 147—148. № 96 («величальные песни гостям»). С. 173—174. № 118 (начало песни) (Ленинский р-н, 1972 г.) С. 174—175. № 119 (начало песни) (Заокский р-н, 1971 г.) С. 176. № 120 (Ясногорский р-н, 20-е годы); Свадебная поэзия Сибири. С. 59—60. № 60 (первая часть песни) (1964 г.) («величальная песня жениху и невесте»); Русская свадьба. Т. II. С. 130—131. № 382 («новобрачным»).

12

Приезжал Иван-сударь поздно,
Размотал подушечки разно.
— На ково, Иван-сударь, гневен?
— На тебя, Настасьюшка, гневен:
Среди двора не стояла,
Ворона коня не примала!
Ох, и пусть мой конь нагуляйтца,
Шелковой травы наедайтца!..

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 7об.—8 (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 25.

13

Прилетела голубка
Повитая голоука,

Села голубка под святых на лауку.
И стала голубка гурковать,
Голубом называть:
— Голубок мой Иван, милай дружок!..

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 3 (пом. «Иваново»); архив Ухова. Л. 15.

14

Там, там на Дону
Тонка гибка досточка.
— А кто ж по ней перешел?
— Иван-сударь перешел
И Настасьюшку перевел.
Перевемши он цаловал:
— Дружочик мой, Настасья,
Роди сына у мене,
А дочирь у сибе —
Сына Максима,
Дочери Настасьи:
Шелком она будет шить!..

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 8 (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 27.

Варианты: Шейн. Ч. I. С. 422. № 11 (вариант ко второй части текста, «величальная», Тульская губ., Новосильский у.); Шишонко. С. 302—303 («свадебная»); Новикова. С. 142. № 92 (1959 г., Белевский р-н). С. 148—150. № 97 (Чернский р-н). С. 170—171. № 115 (Одоевский р-н, 1960 г.) («пелась мужу и жене»). Русская свадьба. Т. I. С. 100 (1997 г., Белгородская обл.); Русская свадьба. Т. II. С. 186. № 424 («гостям-супругам») (Архангельск—Холмогоры) («пелась мужу и жене»). С. 187—188. № 426 («бездетным супругам») (Московск., Протва — Ока).

15

Уж ты рыба, рыба,
Бела симуха!
Хотят тебя, рыба,
Изловити,
На двенадцать штук
Разрубити,
При большими господами
Становити!
Догадайся, догадайся,
Настасьюшка:
Иван хочет тебя целовати
Через три чапцы* —
Золотыя ожерелья!
— Догадалась я, догадалась,
Кумушки,
Догадалась, подруженьки!..

Копии: РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 16. Зоб.—4 (из «Ивановской» тетради); архив Ухова. Л. 17.

Варианты: Шейн. Ч. I. С. 473. № 26 (Рязанская губ.); *Астров Н.* Крестьянская свадьба в с. Загоскине Пензенского уезда // Живая старина. СПб., 1905. Вып. 3—4 (далее — Астров). С. 443; Пушкина и Григоренко. С. 114—115. № 35 (Тульская обл., Алексинский р-н); Фольклор Калужской губ. Вып. I. С. 171—172. № 19; Новикова. С. 129—130. № 79 («величальная жениху и невесте»). С. 130—131. № 80 (Ясногорский р-н, 20-е годы XX в.). С. 131—132. № 81 (Ясногорский р-н, 1970 г.). С. 132. № 82 (Иваново, Белевский р-н, 1959 г.); Свадебная поэзия Сибири. С. 102. № 163 («баярину большому»).

* Пояснение Кавелина: «Украшения, которые надевают на шею, из лент, бисеру и т. п.».

РЕКРУТСКАЯ ПЕСНЯ

1

У купца было у богатого
Три сына любезные,
Любезные, полезные.
Как за ними <нрзб.> солдатский <набор>.
— Мне большего сына <жаль> отдать,
А среднего не хочется.
Уж отдать ли, не отдать
Сына меньшого?
Как меньшей-то сын расплатится,
Да родимому батюшке во ножки кланяется:
— Не я тебе, батюшка,
Не поилец, не кормилец был?
— Сыновья мои любезные,
Вы любезные, полезные,
Вы подите во сырой-эт бор,
И вы срежьте-т-ка по прутуку,
И вы сделайте по жеребью,
И вы бросьте во синё море:
Который жеребий ко дну пойдет,
Уж тому сыну во солдатах быть!..
Потонул жеребий большого брата —
Как большой-то брат расплатится,
Любезным братцам в ножки клонится:
— Ох вы, братцы мои любезные!
Не покиньте мою молодую жену
С малыыми со детками!

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. П. 48. Л. 19—19об. (пом. «21-б»). Текст предположительно из Сныхово.

Варианты: Сборник песен Самарского края, составленный В. Варенцовым. СПб., 1862. С. 189—192. № 5; Соболевский. 1900. Т. VI. С. 65—70. № 82—87; Якушкин. П. С. 241. № 18; Калугин. С. 43—44. № 49 (Московская губ., Звенигородский у., 1831 г.).

СКАЗКА*

Жили-были два брата, один умный, другой дурак. <Нрзб.> умные братья повели быка продавать. Умные братья водили, водили — не продали. Дурак гов<орит>: «Дайте-ка я, гов<орит>, — поведу и продам».

Ну, повел и привел к поповому кобелю. Кобель-то на него лает:

— Гам, гам!

— Рубля два?

— Гам, гам!

— Два, и хорошо. Когда за деньгами?

— Гам, гам!

— Завтра? Хорошо.

Взял, привел к попу на двор, поставили ушел. Поп смотрит — что за диво. Тот приходит к умным братьям-то и говорит:

— Да вы не продали быка, а я продал, скорей вас.

— Да кому ж ты продал?

— Да кому? Да поповому кобелю.

— За много ли ж ты продал?

— Да за два рубли.

— Да когда ж за деньгами?

— Он велел мне приходиться завтра, попов кобель.

Ну, пошел к кобелю за деньгами. Пришел, кобеля гоняет да и <палкой?>. Поп говорит:

— Что ты, што ты?

— Да, — говорит, — он у меня быка за два рубля купил, денег не отдает, велел приходиться завтра, жаль стало, вот я его. Ну я и принялся, ну, хорошо.

До тех пор гоняет кобеля, пока кобель <показал?> на кочку, где стоит котел с деньгами, а то бы загонял.

— Ну вот, я два рубля взял только.

— Гам, гам, — два рубля, дурак!

Ну-то это приходит. «Купил, — <говорит> братьям, — нате, вот я принес вам два рубли».

Ну, хорошо «Ну, поедем с нами, Иванушка-дурачок, в лес, там что-нибудь срубим. Неравно кто пойдет или поедет, ты нам свисти». Ну, а у него в руках такая дубина большая. Вот идет поп. Как он его дубиною свиснул, сразу и усвиснул до смерти. Ну, приходят умные братья:

— Что это?

— Ну, вы велели мни свиснуть, вот я и свиснул.

— Нешто так свиснуть?

— Да как же?

— Да нешто так?

— Да кто ж их знает?

Ну, взяли умные братья, да попа тово к себе в погреб схоронили.

То попадя собирает на похороны, видать где-то помер. То этот дурак сидит на пороге:

— Ну, кто не бил попа, тот ешь пирога, а кто избил попа, тому не видать конца пирога.

— Ну, да кто ж попа убил?

— Да я, — гов<орит>.

— Ну, где ж, — говорит, — он схоронен?

— Вот, да в погребце, — говорит, — у нас.

А эти умные братья да взяли да всадили в погреб козла. «Ну поди ж, — го<ворят>, — полезай, тащи из погреба». Ну полез и тащить отгаль козла за рога. «Это што ль, — <говорит>, — ваш поп?».

Ну-то это умные братья гов<орят>: «Давай, уедем от него, пропадем, — гов<орят>, — с ним совсем». Ну, засушили сухарей, а он узнал, что они собираются от него уехать. Вот он возьми в сухари в мешок и взлезь. После-то запрягли они и поехали. «Ну вот, — гов<орят>, — не нагнал бы он нас, дурачище», а он в мешке: «Погнал, погнал». А они: «Что лошадь <нрзб.>». Ну вот они ехали, ехали да остановились. «Гляди, не нагнал бы нас, — гов<орят> — дурак-то, брат». А как он опять в мешке: «Нагнал, нагнал!». Вот развязали мешок, а он тут и есть. Ну, хорошо. «Вы думаете, что вы от меня уедете? Нет, а я вот он. Ну, я вам пригожусь еще», — дурак гов<орит>.

Вот дали ему ступу и жернов. «Поди, — гов<орят>, — поезжай». «Вота, — гов<орит>, — я лучше на себе понесу». Ну вот, влез он на березу, а беглые солдаты едят в лесу кашу. Как он в них ступою-то запустит. «Ох, господи, Бог, — гов<орят>, — стал в нас швырять». Ну, как опять жерновом запустит. «Эх, Господь, — гов<орят>, — Бог стал в нас камнями швырять». Ну, хорошо. А тут как засц<ет>. «Эк, Божья роса, это стало, Бог на нас росу спущать». Ну, как он стал срать. «Эк, Господи, Бог стал на нас шишки ронять».

Ну, а тут стал сам дурак варить кашу. Ну, сварил кашу, стал есть. Ну, и приходит солдат и гов<орит>:

— Хлеб-соль.

— Пойди, брат, ко мне кашу есть.

— Ну дай-ка, зачерпни-ка ложечку.

Как он почерпнул, да взял да обварил ему язык <нрзб.> каши. Вот он и бежит за ним. <нрзб.> Солдаты думают, что он их бить хочет, а он им гов<орит>: «Постойте, постойте!»

Копии: ОР РГБ. Ф. 125. Л. 623об.—624 (пом. «Калужская губ., Боровской у. д. Богоявленье»); сказка упомянута в «Указателе»: ОР РГБ. Ф. 125. П. 21. Л. 22 (пом. «Богоявленье»).

Варианты: 1642 «Хорошая торговля»; 1653А, В, С = АА1653В «Дурень, его братья (жена и муж) и разбойники»; 1600-АА1600А «Дурак-убийца» // Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. Г. Кабашников, Н. В. Новиков. (Л., 1979); Фольклор Калужской губ. Вып. II. С. 104 (1897 г. Мещевский у.).

* Текст был найден и предоставлен автору докт. филол. наук З. И. Власовой.

«ОБРЯД ОПАХИВАНИЯ ИЛИ ВЫПАХИВАНИЯ ДЕРЕВНИ»

Когда падеж покажется в одной из соседних деревень, деревенские женщины приступают к опаживанию для предохранения деревни от падежа. Деревенские бабы в одних рубашках с распущенными волосами собираются ночью в условленном месте. Каждая из них берет соху с собой, дубину. Одна из них берет соху; другая косу; другая запасается осиновыми колышками. Собравшись, они сперва молча и до места идут целою гурьбою около деревни. Одна из баб несет впереди образы, другая косу, другие несут соху. Пришедши на поле <нрзб.>, непорочная девица высевает песок, вдова распахивает его сохою; наконец другая бабы вбивают на этом месте осиновый <колтушек>. То же повторяется на всех перекрестках. При этом поется песня:

Вдовушка пашет,
А девушка сеет.
Когда песок у нас взойдет,
Тогда смерть у нас взойдет!

Обошедши один раз деревню, бабы оставляют образ и тогда начинается <нрзб.>. Толпа подходит к каждому воротам, стучит по воротам палками и ругается матерною <нрзб.>, выгоняя падеж из деревни. Если которая из женщин не принимает участие в обряде, то на нее сыплются ругательства всей толпы. Когда она подойдет к <своим> воротам, если она крестьянка, то ей кричат:

У (имя женщины)
Сошник в ...*

Если она старуха или жена повара, то:

У (имя женщины)
Кастрюля в ...**

Сквернословия и вакхические неистовства продолжаются таким образом, пока толпа не обойдет деревни <нрзб.>, но это не необходимо.

---

* <нрзб.> бороны и весь домашний скарб, который лежит подле двора, разбрасывается по <нрзб.> улице или стаскивается в ближайший ров или речку.

Замечательно, что в этом обряде ни под каким видом не должен принимать участие мужчина, если они встречают кого-либо мужского пола по дороге, по которой идут, то бьют его палками иногда до смерти, несмотря на то, кто бы он ни был.

Записано в Тульской губ. Белевского у. в сельце Иванове 1839 г. августа 20 дня.

** [Примечание Ухова: «К какой части текста относится следующая сноска, не ясно»].

Господи Исусе,
И где это видано?
И где это слыхано?
На вдовушке пашут, а девушки сеют.
Когда песок у нас взойдет,
Тогда мор у нас пойдет!

Копии: РГАЛИ. Ф. 56 (по данным Ухова); ИРЛИ. Архив Ухова. Л. 43—44.

Варианты: Броневский Б. В. Путешествие от Триеста до С.-Петербурга в 1810 г. Ч. II. М., 1828. С. 362—365 (Тульская губ.); Померанцева Э. В. Роль слова в обряде опахивания // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 30 (Орловская губ.).